

Как законопослушные граждане, мы понимаем, что некоторые ограничения в отношении ранее осужденных граждан действительно необходимы, но, по нашему мнению, это должен сделать законодатель на уровне Федерального закона «О правовых последствиях судимости», в котором четко должны быть прописаны запреты и ограничения в зависимости от категории совершенного преступления, условия и порядок их применения, особенно-сти правовых последствий судимости в отношении несовершеннолетних.

### **Список основных источников**

1. Беляев, А. А. Правовые последствия применения наказания / А. А. Беляев // Сб. науч. тр. Горьк. ВШ МВД СССР. – Вып. № 2. – Горький, 1974. – С. 184.
2. Ларюшин, В. Р. Проблемы социальной и правовой защищенности освобожденных из мест лишения свободы на современном этапе / В. Р. Ларюшин // Теоретические и организационно-правовые проблемы исполнения наказания : межвуз. сб. науч. тр. – Уфа, 1990. – С. 176.
3. Павлухин, А. Н. Общие начала назначения наказания и справедливость / А. Н. Павлухин // Закон и право. – 2003. – № 10. – С. 67–70.

УДК 343.301

*И. С. Яцута*

*профессор специальной кафедры*

*ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»,  
кандидат юридических наук, доцент*

## **ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ**

Законом Республики Беларусь от 20 апреля 2016 года № 358-З [1] установлена уголовная ответственность за создание экстремистского формирования (ст. 361-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [2]. Этим же законом преступлением против государства признается финансирование деятельности экстремистского формирования (ст. 361-2 УК).

Диспозиция ст. 361-2 УК практически дословно воспроизводит законодательное понятие финансирования экстремистской деятельности, под которым понимается «предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг либо иного имущества, в том числе имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности...» [3, ч. 4 ст. 1] с оговоркой, что указанные действия совершаются «... любым способом для заведомого обеспечения деятельности экстремистского формирования» [2]. Таким образом, ст. 361-2 УК предусматривает ответственность не за финан-

сирование экстремистской деятельности в целом, а лишь за финансирование деятельности экстремистского формирования.

Указанное преступление относится к преступлениям против государства. Систематическое толкование уголовного закона позволяет сделать вывод о том, что непосредственным объектом данного преступления выступает национальная безопасность Республики Беларусь как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [4, п. 4]. При этом под национальными интересами понимается «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь» [4, п. 4]. В отличие от российского уголовного законодательства, УК Республики Беларусь относит финансирование деятельности экстремистского формирования не к преступлениям против общественной безопасности, а к преступлениям против государства. Следует отметить, что анализируемое преступление является единственным (!) менее тяжким преступлением против государства, что не свидетельствует о той степени общественной опасности, которая характерна для преступлений, посягающих на национальную безопасность страны. Статья 290-1 УК предусматривает самостоятельную ответственность за финансирование террористической деятельности и помещена в главе 27 УК «Преступления против общественной безопасности». И если терроризм является крайним проявлением экстремизма, тогда не совсем понятно, почему менее опасное явление – финансирование деятельности экстремистского формирования – посягает на национальную безопасность, а более опасное – финансирование терроризма – на общественную безопасность как более узкое понятие.

Отсутствует логическая последовательность и в понимании сути финансирования.

Во-первых, предметом финансирования терроризма выступают средства, под которыми законодательство о борьбе с терроризмом понимает не только денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в т. ч. имущественные права и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, но и электронные деньги [5, ст. 3], т. е. «хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости» [6, ч. 1 ст. 274]. Статья 361-2 УК не оперирует термином «средства», а содержит их исчерпывающий перечень, однако электронные деньги в нем отсутствуют.

Во-вторых, такое альтернативное действие, как «сбор», невозможно в отношении недвижимого имущества, имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, т. к. указанные предметы и права могут только предоставляться, но никак не собираться.

В-третьих, если целью финансирования, предусмотренного ст. 361-2 УК, является только обеспечение деятельности экстремистского формирования (под которым понимается экстремистская группа, экстремистская организация либо организация для осуществления экстремистской деятельности), то в ст. 290-1 УК цели указаны шире:

1) речь идет о материальном обеспечении или иной поддержке, причем не только террористических групп и террористических организаций, но и террористов (кстати, иное содействие в осуществлении экстремистской деятельности, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, других материально-технических средств или информационных услуг, признается экстремизмом (экстремистской деятельностью) [3, абз. 13 ч. 1];

2) в качестве альтернативной цели указано использование средств в террористической деятельности.

Вышеприведенное несоответствие основных характеристик составов финансирования терроризма и экстремизма не способствует единообразному пониманию и эффективному применению норм уголовного закона, в т. ч. доказыванию цели финансирования не самой экстремистской деятельности, а именно цели обеспечения деятельности экстремистского формирования (т. е. на какие цели расходовались или предполагалось расходование средств). В этой связи было бы логичнее предусмотреть ответственность за финансирование экстремистской деятельности, а не только экстремистского формирования.

В связи с тем, что финансирование деятельности экстремистского формирования является менее тяжким преступлением, в силу ч. 2 ст. 6 УК иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Беларусь, совершившие указанное преступление вне пределов Республики Беларусь, не подлежат ответственности по УК Республики Беларусь, что существенно снижает эффективность применения уголовного закона.

### Список основных источников

1. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 апр. 2016 г., № 358-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 1999. – № 76. – 2/50.
3. О противодействии экстремизму : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 15. – 2/1300.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.

5. О борьбе с терроризмом : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 6. – 2/825.

6. Банковский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 25 окт. 2000 г., № 441-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 2000. – № 31. – Ст. 455.